

ЧЕСТНО И МУЖЕСТВЕННО

Владимир АНДРИАНОВ,
народный артист СССР,
актер Камчатского областного
драматического театра

Начало сентября победно-го сорок пятого года. Опаленные огненным ветром острова Курильской гряды. Над высотами Шумшу и Парамушира рдеют красивые стужи. Исходят слабыми струйками дыма догорающие в зарослях рододендронов вражеские танки. Молоденький матрос с перебинтованным плечом подносит нам, артистам Камчатского драмтеатра, букет цветов и, показывая на разбитый танк, произносит: «Не все коту масленица»!

Десантники встречают его реплику громким хохотом: только что мы показали им сцены из спектакля по этой пьесе А. Островского. Тесным кругом сидят они на склоне сопки — моряки, пехотинцы, пограничники. Бойцы еще не остыли после атак, на многих белеют полосы бинтов, руки крепко сжимают оружие. Но глаза устремлены на импровизированную сцену, где мы работаем, — без декораций и почти без грима, вкладывая в свой труд все безмерное уважение, всю искреннюю любовь к этим людям, только что смотревшим в глаза смерти и победившим ее.

Никогда не уйдут из сердца эти необычные гастролы. Моя актерская жизнь началась на Камчатке, когда организовался и еще только вставал на ноги первый и единственный на полуострове драматический театр. Дел было много, но и в ту горячую

пору, и в годы войны, и позднее до нынешних дней одной из главных своих задач театр считал и считает работу по культурному шефству над воинами армии и флота.

С появлением таких спектаклей, как «Русские люди», «Парень из нашего города», «Нашествие», мы уже не мыслили зрительного зала без людей в гимнастерках или флотских форменках. Репетировали много, неистово и играли, играли... Вечером — в переполненном зале, днем — на заставах, палубах кораблей, в частях. Помню, впервые мы вышли в море на сторожевом корабле «Воровский», чтобы добраться до отдаленного гарнизона. Неожиданно налетел ветер, развел волну. Солоно пришлось актерам, а моряки и внимания на него не обращали — несли службу, да еще и нас умудрялись подбодрить, поддержать. Тогда, наверное, и окрестил в сердце любовь к этим людям, которые в любой обстановке помнят о главном — о честном, вдохновенном служении Родине.

Судьба распорядилась так, что мне, как и многим другим актерам театра, не удалось участвовать в боях. Но мы старались, чем могли, помочь фронту. В музее театра бережно хранится телеграмма Верховного Главного командующего: «Директору Камчатского драмтеатра тов. Гловацкому, секретарю парторганизации тов. Андрианову,

Прошу передать сотрудникам Камчатского драматического театра, собравшим 102.000 рублей на строительство самолетов «Хабаровский артист» и «Камчатский артист», мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Такая оценка нашего скромного вклада воодушевила весь коллектив. Мы трудились с утроенной энергией, стараясь воспитывать у наших зрителей чувство оптимизма, веры в грядущую победу, в идеалы ленинской партии. На мою долю выпало, как я считаю, высочайшее для актера творческое счастье — воплотить образ великого Ленина в спектаклях «Кремлевские куранты», «Третья патетическая», «Между ливнями», «Человек выше своей судьбы».

Хочу заметить, что каждый актер, кому доводилось воплотить на сцене этот безмерно дорогой для советского человека образ, подчеркивает в нем какие-то наиболее близкие ему, актеру, черты характера. Я всегда стремился убедительно донести до зрителя глубину и масштабность мысли Ленина, его гениальную прозорливость, неукротимую энергию, непреклонную волю, сочетающиеся с огромной любовью к людям, с глубочайшим и светлым чувством исторического оптимизма.

И каждый раз, выходя к зрителям, я думал о том, что аплодисменты, которыми награждают актеров люди в погонах, — особенные аплодисменты: крепкие, искренние, какие-то очень надежные, если можно так сказать. Они надежны, как надежны сами воины, неприступно стоящие на охране рубежей нашей державы.

Сурова твоя служба, товарищ солдат, но нет на свете добрее ее!

22 ФЕВ 1983

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
г. Москва